

МОРФОЛОГИЯ БАХДИНАНСКОГО ДИАЛЕКТА КУРДОВ ИРАКА¹

М. ХАМОЯН

С древнейших времен до наших дней область распространения бахдинанского диалекта курдского языка находится в центре Курдистана². По сведениям курдского историка Шараф эль-Дин Битлисского (XVI в.), впервые обратившего внимание на особенности этого диалекта, район бахдинан с центром Амедие долгое время являлся одним из очагов развития средневековой курдской культуры³. Здесь развивались литература и философия, из этого района вышло много поэтов и писателей, труды которых написаны на бахдинанском диалекте. Отсюда ясно, что без изучения бахдинанского диалекта нельзя изучить историю развития современного литературного курдского языка. Исследование этого диалекта, на котором в Иракском Курдистане выходит литература, имеет важное значение для определения его места и особенностей в системе языка, а также для выяснения характера языковых отношений существующих между северным и южным курдскими наречиями. Однако до настоящего времени бахдинани мало изучен.

Ниже приводятся морфологические особенности диалекта, указывающие, с одной стороны, на его самостоятельное место в системе северного наречия, с другой стороны — на близость его с южным наречием.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

В бахдинанском диалекте, как и во всем северном наречии, именам существительным присущи грамматические категории рода, числа, падежа, определенности и неопределенности.

§ 1. *Неопределенность* имен существительных выражается в диалекте и в говорах северного наречия суффиксом -ек, который реализуется в двух фонетических вариантах, согласный -ек и гласный — уек. Последний вариант наиболее характерен для диалекта в отличие от литературного языка.

Примеры: а) Mirûvek (Mirûv + ek) — какой-то человек,

б) Sakûyek (Sakû + yek) — какой-то пиджак и т. д.

Во множественном числе в говорах северного наречия имеется специальный показатель неопределенности имен существительных в виде -пе (в литературном

¹ Исследование морфологических особенностей диалекта приводится в плане сравнения его с литературным языком курдов СССР. По мере возможности для сравнения привлекаются материалы из южного наречия и из говоров курдов Сирии и Советской Туркмении. В работе приводятся те части речи, в которых обнаруживаются особенности диалекта.

² Сведения о носителях диалекта, его распространении и вокализме см. в статье Максиме Хамо «О вокализме бахдинанского диалекта курдов Ирака», «Известия» Академии наук АрмССР, общественные науки, 1964, № 8, стр. 37—46.

³ F. Charmoy, Cheref-Namali ou Fastes de la nation Kurde, Petersburg, 1868, I, стр. 341.

языке и в говоре курдов Туркмении) и -in (в говоре курдов Сирии). В бахдинани этого показателя нет.

§ 2. В северном наречии суффиксу неопределенности -ek противостоят указательные местоимения ev (этот), ew (тот) в значении определенности.

Своеобразным в бахдинани является обязательный формант определенности -e ye (в ед. ч.), epe/yepe (во мн. ч.), присоединяемый к именам существительным, стоящим после указательных местоимений ev, ew:

ev xîşke (xîşk + e)⁴ — эта сестра; ev xîşkene (xîşk + epe) — эти сестры;
ev şaqûye (şaqû + ye) — этот нож; ew ş'aqûyepe (ş'aqû + yepe) — эти ножи.

Форманты определенности — e ye и epe/yepe соответствуют -a и -apa в литературном языке и говоре курдов Туркмении. Эта черта сближает бахдинани с южным наречием. Сравните:

1) бахдинани — ev jîne	} — эта женщина
2) южное наречие — em jîne	
3) литературный язык — ev jîna	

§ 3. *Падеж*. В курдском языке имеются три падежа: 1) прямой, 2) косвенный, 3) звательный.

1) Прямой падеж имен существительных не имеет специального грамматического показателя рода числа и падежа. Однако, независимо от этого, имя существительное воспринимается в прямом падеже в значении единственного числа.

Для множественного числа необходимы дополнительные указания в виде, например, глагольных окончаний (см. § 5).

2) Формант косвенного падежа в бахдинани зависит от числа и рода имени (как и в других случаях, различают гласный и согласный варианты):

а) ед. ч., ж. р.	e/yê
б) ед. ч., м. р.	l/y
в) мн. число	a/ya

- Например:
а)	jîn + e, ûde + ye, re + yê, xû + ye
	(женщина, комната, дорога, соль)
б)	ber + l, dîfn + l, axa + yî
	(камень, нос, ага)
в)	ûde + ya, mam + a
	(комнаты, дяди)

Различия в образовании форм косвенного падежа имен существительных в бахдинани и в сравниваемых с ним говорах состоят в том, что в последних имеются три способа образования косвенного падежа имен существительных, м. р. (не осложненных суффиксом неопределенности — ek в ед. ч.): нулевая флексия, внутренняя флексия и образование косвенного падежа имен существительных м. р. (нескольких) по женскому типу, т. е. при помощи форманта -ê. Например:

Бахдинани	Литературный язык	Перевод
habî nap xar	bavê nap xar	отец съел хлеб
ew k'ête aşî	ew k'ete aş/êş	отец пришел на мельницу
Tacîdîni gûte mîri	Tacîdîn gote mîr	Таждин сказал Эмиру

Из сравнения видно, что в бахдинани имеется только два типа склонения: женское и мужское. К женскому типу склонения относятся все имена существитель-

⁴ Примеры взяты из текстов, записанных автором из уст носителей диалекта в 1959—1963 гг.

ные женского рода, имеющие в косвенном падеже окончание $\acute{e}$: $j\acute{I}n\acute{e} \ g\acute{u}t$ ($j\acute{I}n + \acute{e}$) „женщина сказала“.

К мужскому склонению относятся все имена существительные м. р., имеющие в косвенном падеже окончание i : $bab\acute{i} \ g\acute{u}t$ ($bab\acute{i} + i$) „отец сказал“. Это сближает бахдинани с говором мукри, входящим в группу говоров южного наречия. Например:

Бахдинани	Мукри ³	Перевод
$ez \ nan\acute{i} \ d\acute{i}x\acute{u}m$	$em\acute{i}n \ nan\acute{i} \ e\acute{i}w\acute{i}m$	я ем хлеб

3) В звательном падеже в бахдинани употребляются, как правило, имена родства. В отношении других разрядов слов форма звательного падежа носит факультативный характер. Формант звательного падежа:

а) ед. ч., ж. р.	$\acute{e}$
б) ед. ч., м. р.	$a \ \acute{u}$
в) мн. ч.,	$in \ ine.$

Например: $Baba \ (bab + a) \ min \ d\acute{i}t \ k\acute{i}c\acute{i}k\acute{e}ka \ ge\acute{le}ka \ can.$
 — Отец, я увидел очень красивую девушку.
 $Mam\acute{u} \ (mam + \acute{u}) \ \acute{s}\acute{e}f\acute{u}k\acute{e} \ b\acute{e},e.$
 — Дядя, расскажи-ка сказку.
 $X\acute{i}sk\acute{i}ne \ (x\acute{i}sk + ine) \ av \ d\acute{i}k'\acute{t}\acute{s}\acute{i}t?$
 — Сестры, течет ли вода?

Так как в южном наречии звательный падеж во мн. числе образуется тоже с помощью форманта — ine/in^4 , это сближает его с бахдинани.

Что же касается говоров северного наречия, то между ними и бахдинани большое расхождение в этом отношении: форманты $a \ \acute{u}$, in, ine соответствуют $-o$ и $-po$ в литературном языке. Например:

Бахдинани	Литературный язык	Перевод
$baba \ (bab + a)$	$bavo \ (bav + o)$	отец
$mam\acute{u} \ (mam + \acute{u})$	$apo \ (ap + o)$	дядя
$bab\acute{i}ne \ (bab + ine)$	$bav\acute{p}o \ (bav + po)$	отцы

§ 4. Род имен существительных представляет в бахдинани весьма устойчивое грамматическое явление. Как и в литературном языке, он различается в ед. ч. в формах косвенного и звательного падежей, в относительно-указательных местоимениях и в изафетных формах (см. § 6). В бахдинани также нет строгого правила в отношении родовый дифференциации иностранных имен существительных. Так, например, некоторые из слов, заимствованных из арабского языка, относятся к мужскому роду, другие — к женскому:

$Sere \ cisr\acute{i}$ — на мосту
 $Ru\acute{h}a \ w\acute{i}$ — его душа

§ 5. Число имен существительных выражается в бахдинани окончаниями косвенного падежа, звательного падежа и изафетными формантами (см. § 6).

Наряду с морфологическими способами выражения числа, дифференциация происходит при помощи личных глагольных окончаний (см. § 8): „ $kur\acute{i}k \ d\acute{i}x\acute{i}n\acute{i}t$ ($d\acute{i}x\acute{i}n + \acute{i}t$)“ — мальчик читает и $kur\acute{i}k \ d\acute{i}x\acute{i}n\acute{i}n$ ($d\acute{i}x\acute{i}n + in$) — мальчики читают.

³ См. К. К. Курдоев. Курдский язык. М., 1961, стр. 24–25.

⁴ См. там же, стр. 24.

§ 6. В бахдинани одна серия изафетных формантов вместо двух в литературном языке: -а (для ж. р. в ед. ч.), -ê (для м. р. в ед. ч.) и êd/î (для мн. ч.). Форманты -а, -ê, -êd/î употребляются в двух вариантах: согласный -а, -ê, ed/î и гласный -уа, -уе, -yed î. Например: Se + yê gundî — деревенская собака; Pê + yêd mîn — мои ноги, Xişk-a wî — его сестра; Navê wî — его имя и т. д. Данная серия изафетных формантов в бахдинани употребляется во всех случаях, когда в литературном языке употребляется первая: -а, -ê, -êd или вторая: -î, -е, -пе серии. Например:

Бахдинани	Литературный язык	Перевод
1) Xişk + a mîn	xûşk + a mîn	моя сестра
Bîra + yê mîn	bîra + e mîn	мой брат
mam + êd mîn	ap + êd mîn	мои дяди
2) xişk + ek + a mîn + a can	xûşk + ek + e mîn + e bedew	одна моя красивая сестра
bîra + k + e mîn + ê xişkûk	bîra + k + î mîn + î bedew	один мой красивый брат
mam + êd mîn + êd zîrek	ap + êd mîn + e qoc'ax	мои смелые дяди

Г Л А Г О Л

§ 7. В составе глагольных форм бахдинани выделяются две основы: настоящая и прошедшая.

Между этими основами имеется ряд различий, относящихся к их морфологическому составу. По этим особенностям глаголы в бахдинани могут быть объединены в группы:

I. У глаголов первой группы основы отличаются друг от друга:

а) чередованием исходных гласных а/ê:

Прошедшая основа	Настоящая основа	Глагол	Перевод
geŕya	geŕyê	geŕyan	гулять
dîŕya	dîŕyê	dîŕyan	рвать и т. д.

б) наличием гласного «а» в исходе прошедшей основы и отсутствием его в исходе настоящей основы:

Прошедшая основа	Настоящая основа	Глагол	Перевод
îna	în	înap	приносить
k'êša	k'êş	k'êşan	курить и т. д.

II. У глаголов второй группы основы отличаются друг от друга наличием конечного гласного прошедшей основы — î и отсутствием этого гласного в исходе настоящей основы:

Прошедшая основа	Настоящая основа	Глагол	Перевод
ŕizî	ŕiz	ŕizîn	гнить
revî	rev	revîn	бегать
ŕîŕî	ŕîŕ	ŕîŕîn	летать и т. д.

III. У глаголов этой группы отличительным признаком основы прошедшего времени является исход на «î», при этом отсутствие «î» в исходе настоящей основы способствует иногда (не у всех глаголов) озвончению предшествующих согласному «î» щелевых f, s, ş:

Прошедшая основа	Настоящая основа	Глагол	Перевод
havêl	havê	havetin	бросать
k'eft	k'ev	k'eftin	падать
kuşt	kuj	kustin	убивать
xast	xaz	xastin	желать
alist	alis	alistin	лизать и т. д.

IV. У глаголов четвертой группы основы противопоставляются друг другу чередованием корневых гласных *a, ê* и наличием согласного «t» в исходе прошедшей основы, при этом если согласному «t» предшествуют шелевые *l, s, ş*, то они озвончаются в исходе настоящей основы:

Прошедшая основа	Настоящая основа	Глагол	Перевод
bizalt	bizêv	bizaftin	шевелиться
biraşt	birej	biraştin	жарить
hinarl	hinêr	hinartin	послать и т. д.

Это наиболее распространенные отличия настоящей и прошедшей основ.

Кроме того, бахдинани имеет ряд глаголов, не употребляющихся в литературном языке: *viyan* (любить, желать), *şîyan* (мочь), *hinartin* (послать), *rawastin* (стоять), *biraştin* (жарить), *bizaftin* (шевелиться), *axaftin axiftin* (беседовать), *nivistin* (спать) и т. д., имеющих такие основы:

Прошедшая основа	Настоящая основа
viya	ve
sîya	şe
hinart	hinêr
rawastya	rawast
biraşt	birêj
bizaft	bizêv
nivist	nivê

Для бахдинани характерен ряд особенностей образования основ настоящей и прошедшей у глаголов, которые употребляются и в литературном языке.

а) Различный состав в бахдинани и в литературном языке имеет основа настоящего времени следующих глаголов: *gegyan, diryan, westyan* (перевод см. § 7, 1).

Бахдинани	Литературный язык
gefyê	gef
diryê	dir
westyê	west

б) В бахдинани и в литературном языке имеют различный состав основы прошедшего времени следующих глаголов:

Перевод	Бахдинани		Литературный язык	
	Глагол	Основа прошедшего времени	Глагол	Основа прошедшего времени
Падать	k'eftin	k'eft	k'etin	k'et
Положить	danin	dana	danin	dani
Принести	inan	ina	anin	ani
Писать	nivêsin	nivêst	nivisin	nivisi
Бросать	havetin	havêt	avitin	avit

§ 8. В бахдинани имеется три типа личных окончаний, которые в зависимости от характера исхода основы выявляются в двух вариантах: согласном и гласном.

Первый тип. Личные окончания, служащие для образования глагольных форм—производных основ настоящего времени (см. § 10, 1)

	Единственное число		Множественное число	
	Согласный вариант	Гласный вариант	Согласный вариант	Гласный вариант
1-е лицо	im	m	in	yin yn
2-е лицо	i	y/i	in	n
3-е лицо	it	t	in	n

Окончание третьего лица ед. числа -it имеется только в бахдинани, в остальных говорах северного наречия оно отсутствует.

Кроме того, окончание 1-го лица мн. ч. in/yin во всех других говорах северного наречия соответствует окончанию (i)n.

Так как окончание in/yin характерно и для южного наречия⁷, то бахдинани оказывается более близким ему, а не северному наречию, в состав которого входит.

Второй тип. Личные окончания, служащие для образования глагольных форм—производных основ прошедшего времени (см. § 10, 2)

	Единственное число		Множественное число	
	Согласный вариант	Гласный вариант	Согласный вариант	Гласный вариант
1-е лицо	im	m	in	yin
2-е лицо	i	y/i	in	n
3-е лицо	—	—	in	n

Третий тип. Личные окончания, образующие перфектные формы (см. § 10, 3)

а) Перфект I

	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	m	n
2-е лицо	—	n
3-е лицо	—	n

§ 9. Кроме основ и личных окончаний, в образовании глагольных форм участвуют также частицы и префиксы. В отличие от литературного языка в бахдинани имеются модальные частицы *de* и *da*, из которых первая участвует в образовании будущего I времени изъявительного наклонения (*ew dē k'evit* — он упадет), а вторая — в образовании будущего II сослагательного наклонения (*ew da k'evit* — он упал бы).

⁷ См. К. К. Курдоев. Курдский язык, стр. 47.

Остальные префиксы: bi, di и частицы отрицания: na, ne выполняют те же функции, что и в литературном языке⁹.

§ 10. По способу образования глагольные формы подразделяются на три группы:

- 1) глагольные формы, образованные от основы настоящего времени;
- 2) глагольные формы, образованные от основы прошедшего времени;
- 3) глагольные формы, образованные от причастия прошедшего времени.

1) В первую группу входят: две формы настоящего времени: а) настоящее определенное и б) настоящее неопределенное; две формы будущего времени: а) будущее I и б) будущее II; форма настоящего аориста (аорист I).

Привожу парадигму спряжения глагола k'eftin — падать в этих глагольных формах.

Число	Время лицо	Настоящее определенное	Настоящее неопределенное
Един. число	1-е л.	ezê dik'evim	ez dik'evim
	2-е л.	tûyê dik'evî	tû dik'evî
	3-е л.	ewê dik'evît	ew dik'evît
Множ. число	1-е л.	emêd dik'evin	em dik'evin
	2-е л.	hinêd dik'evin	hin dik'evin
	3-е л.	ewêd dik'evin	ew dik'evin

Число	Время лицо	Будущее I	Будущее II
Един. число	1-е л.	ez dê k'evim	ez da k'evim
	2-е л.	tû dê k'evî	tû da k'evî
	3-е л.	ew dê k'evît	ew da k'evît
Множ. число	1-е л.	em dê k'evin	em da k'evin
	2-е л.	hin de k'evin	hin da k'evin
	3-е л.	ew dê k'evin	ew da k'evin

Форма настоящего аориста			
Единственное число		Множественное число	
	1-е л.	ez bik'evim	em bik'evin
	2-е л.	tû bik'evî	hin bik'evin
	3-е л.	ew bik'evît	ew bik'evin

Основные значения перечисленных глагольных форм следующие:

а) Форма настоящего определенного времени служит для выражения видимого действия, осуществляемого в данный конкретный момент и требующего незначительной длительности, например: eze dibînin kû tûyê damayî dîlnexûst. — Я вижу, что ты недовольный, невеселый.

б) Форма настоящего неопределенного времени выражает действие, протекающее вообще безотносительно к конкретному времени, например: xûdê, tû fast dibejît. — Бог, ты говоришь правду!

Эта форма может обозначать также действие, осуществлявшееся в определенный момент прошлого, например: seyek il dû bêhna bevîre tîrî tî — какая-то собака бежала (бежит) на запах кислого теста.

⁹ Там же, стр. 48.

Форма настоящего неопределенного времени выражает действие, которое будет осуществляться в будущем, например: *ez diç'im sûbehl, de gei mi bebey?* — завтра уезжаю, поедешь ты со мной?

в) Будущее I обозначает действие, которое обычно происходит в будущем — после момента речи, например: *Were, ez dê te gehimme male* — Иди (со мной) я тебя довезу до дома.

г) Форма будущего II употребляется в бахдинани редко. Она служит для выражения прошедшего обусловленного действия. Действие (было бы) могло бы произойти, если были бы соответственные условия, возможности, например: *heke çave mîrî p-kezyed xîşka wî k'eftbana da we gave serê teme ftrinit* — если бы Эмир увидел косы своей сестры, отрубил бы Маме голову в то же мгновение.

д) Форма настоящего аориста выражает те же значения, что и в литературном языке⁶.

2. Во вторую группу входят: две формы прошедшего времени: простое прошедшее и прошедшее длительное, форма преждепрошедшего времени и две формы прошедшего аориста: аорист I и аорист II. Ниже приводится парадигма глагола *k'eftin* — падать в этих формах:

	Простое прошедшее	Прошедшее длительное
Един. число	1-е л. <i>ez k'eftim</i>	<i>ez dik'eftim</i>
	2-е л. <i>tû k'eftî</i>	<i>tû dik'eftî</i>
	3-е л. <i>ew k'eft</i>	<i>ew dik'eft</i>
Множ. число	1-е л. <i>em k'eftin</i>	<i>em dik'eftin</i>
	2-е л. <i>hin k'eftin</i>	<i>hin dik'eftin</i>
	3-е л. <i>ew k'eftin</i>	<i>ew dik'eftin</i>
	Прошедший аорист I	Прошедший аорист II
Един. число	1-е л. <i>ez k'eftbim</i>	<i>ez k'eftbam</i>
	2-е л. <i>tû k'eftbî</i>	<i>tû k'eftbayî</i>
	3-е л. <i>ew k'eftbît</i>	<i>ew k'eftba</i>
Множ. число	1-е л. <i>em k'eftbin</i>	<i>em k'eftbayn</i>
	2-е л. <i>hin k'eftbin</i>	<i>hin k'eftban</i>
	3-е л. <i>ew k'eftbin</i>	<i>ew k'eftban</i>

Преждепрошедшее время

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>ez k'eftbûm</i>	<i>em k'eftbûyn</i>
2-е л. <i>tû k'eftbûy</i>	<i>hin k'eftbûn</i>
3-е л. <i>ew k'eftbû</i>	<i>ew k'eftbûn</i>

Основные значения приведенных глагольных форм следующие:

1. Форма простого прошедшего времени обозначает действие, совершившееся в прошлом. Она выражает однократность, законченность действия. Например: *Ew gabû ç'û pezîkî dergehî* — он встал, подошел к двери.

2. В отличие от простого прошедшего времени, прошедшее длительное время употребляется при выражении повторности, постоянности и продолжительности дей-

⁶ См. И. И. Цукерман. Очерки курдской грамматики. М., 1962, стр. 128—130, 132—184.

ствия. Например: *Zlne herû dikire girî, t-rex û dûred zindanêra dîcu* — каждый день Зине плакала и ходила вокруг темницы.

3. Форма преждепрошедшего времени указывает на завершенное в прошлом действие, которое предшествовало всем действиям в прошлом, например: *Wî berî hîngê çîca elîfbêtk nedîtbûn*. — До этого он никогда не видел алфавита; *Emer k'eftbû malê hekû babê wî hat*. — Амар был дома (уже), когда пришел его отец и т. д.

4. Прошедший аорист I и аорист II сослагательного наклонения употребляется при выражении действий с оттенками возможности, предполагаемости, желания, условного допущения. Например: *Meme, beke ewe ew Zînbûa ewa te dîtî, te ez kuşt-bam min îbî netînaue vêrê*. — Маме, если это была бы та Зине, которую ты (когда-то) увидел, то я бы тебя не привел сюда, если бы (даже) ты захотел убить меня. *Heke ew hatibit malê, ez de çîme nîg* — если он дома (уже пришел домой), то я пойду к нему и т. д.

3) В третью группу глагольных форм входят две формы перфекта: перфект I и перфект II, образованные от причастия прошедшего времени¹⁰ и соответствующих личных окончаний:

		Перфект I	Перфект II
Ед. число	1-е л.	<i>ezê k'eftim</i>	<i>ezê k'eftime</i>
	2-е л.	<i>tûyê k'eftî</i>	<i>tûyê k'eftiye</i>
	3-е л.	<i>ewê k'eftî</i>	<i>ewê k'eftiye</i>
Мн. число	1-е л.	<i>emêd k'eftin</i>	<i>emêd k'eftine</i>
	2-е л.	<i>hinêd k'eftin</i>	<i>hinêd k'eftine</i>
	3-е л.	<i>ewêd k'eftin</i>	<i>ewêd k'eftine</i>

Перфект I употребляется главным образом в сообщениях. По своему значению он совпадает с простым прошедшим временем и обозначает действие, совершившееся в прошлом, до момента речи. Формы перфекта I очень часто употребляются вместо форм простого прошедшего времени, т. е. заменяют их, например: *Hekû mîr dîtî bêyî Mem, gûti*: — кане Мам? Когда он увидел Эмира без Мам, сказал: «Где Мам?».

Перфект II указывает на завершенность действия в прошлом, при этом выражает наличие результата этого действия в настоящем. В сущности перфект II совпадает с прошедшим результативным временем в литературном языке¹¹. Например: *Ezê hatime da xûl te bîdem* — Я пришел, чтобы бороться с тобой.

В области глагольных форм бахдинанский диалект имеет следующие особенности, отличающие его от литературного языка курдов СССР: 1) четкое проявление двух форм настоящего времени: настоящее определенное и настоящее неопределенное, 2) наличие двух своеобразных форм будущего времени: будущее I-е и будущее 2-е и 3) образование двух перфектных форм: перфект I и перфект II. Бахдинани отличается от литературного языка, как и от остальных говоров северного наречия, также наличием в нем особого суффикса *eve*, который принимает участие в образовании глагольных форм, придавая им значение повторности, постоянности и возвращения действия. Примеры: *ez hatimeve (hatim — пришел)* — я вернулся; *Zuhêrî piştî ew dîteve (dît увидел)* — После работы Зухейр снова его увидел и т. д.

Суффикс *eve* имеет широкое распространение в курдском языке. Однако границы распространения его до сих пор были отмечены неправильно. В работах некоторых¹² исследователей он (в виде *ewê*) считался особенностью лишь одного южного наречия, и этим оно противопоставлялось северному наречию.

Исходя из употребления этого суффикса в бахдинани, необходимо отметить, что в плане курдской диалектологии он вправе больше называться общим, чем огни-

¹⁰ Причастие прошедшего времени во всех говорах северного наречия, в том числе и в бахдинани, образуется путем присоединения окончания — I к прошедшей основе глагола. См. К. К. Курдоев. Курдский язык, стр. 46.

¹¹ См. там же, стр. 44.

¹² См. Н. А. Смирнова. О суффиксе *-EWE* в курдском языке (диалект сорани) в «Кратких сообщениях Института народов Азии», № 72. М., 1963, стр. 98.

чающим признаком наречий. С другой стороны, отсутствие этого суффикса в некоторых говорах северного наречия позволяет думать о тесной связи бахдинани с южным наречием.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 11. Личные местоимения в бахдинани те же самые, что и в других говорах северного наречия. Однако в их составе имеется несколько фонетических изменений, которые в основном относятся к формам второго лица единственного и множественного числа.

Прямые формы личных местоимений

	Бамарни	Атриш	Шейхан	Амелие	Акра	Лит. язык ¹³
Ед. число	1-е л.	ez	ez	ez	ez	ez
	2-е л.	tû	to	tu	to	tu
	3-е л.	ew	ew	ew	ew	ew
Мн. число	1-е л.	em	em	em	em	em
	2-е л.	hin	hunk	hûn	hing	hûn
	3-е л.	ewan	ewan	ewan	ewan	ewan

Косвенные формы личных местоимений

Ед. число	1-е л.	min	min	min	min	min
	2-е л.	te	te	te	te	te
	3-е л.	ewi	ewi	ewi	ewi	ewi
Мн. число	1-е л.	me	me	me	eme	me
	2-е л.	hewe	hunke	we	huingo	we
	3-е л.	ewan	ewan	ewan	ewan	ewan

§ 12. Некоторые особенности выявляются также во взаимных местоимениях, которыми в бахдинани являются lek, vek, sek, pek, tek, образованные путем осложнения количественного числительного ek с предлогами l, v, ş, p, t. Они не встречаются в говорах северного наречия и, кроме бахдинани, характерны также южному наречию¹⁴.

Указательные, вопросительные, возвратно-притяжательные местоимения в бахдинани те же самые, что и в литературном языке.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 13. Сравнительная степень в диалекте образуется с помощью суффикса tir: galim — толстый, galimtir — толще и т. д. Таким же образом она образуется и в других говорах северного наречия. Однако, что касается превосходной степени, то она в диалекте, подобно тому, как в южном наречии, образуется при помощи суффикса tirin: bilind — высокий — bilimtirin — самый высокий и т. д.¹⁵

¹³ См. К. К. Курдоев. Курдский язык. ИВЛ, стр. 33.

¹⁴ См. там же, стр. 31–32, 33, 34–37.

¹⁵ Там же, стр. 30.

Если имена прилагательные имеют в исходе звонкие согласные *z, z, j, d, v, b*, то при осложнении суффиксами *lîr* и *lîrîn* эти звонкие переходят в соответственные глухие согласные; это видно из приведенного примера: *bilînd-bilîntîr-bilîntîrîn* или *lez* — скорый — *lestîr* — скорее; *lîj* — горький, *lîştîr* — горче и т. д.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

§ 14. *Предлоги*. По присущим диалекту особенностям выделяются три типа предлогов: 1) *ber, ser, bin, nav, be*; 2) *ş/lş, p/lp, t/lt, bû/bo, dif, heta, l/il, piştî*; 3) *v, def, nik/g, gel, wekû, lalî*.

Предлоги первого типа в таком же фонетическом составе и с теми значениями употребляются в литературном языке¹⁶, что касается предлогов второго типа, то они в литературном языке подверглись некоторым фонетическим изменениям, хотя и выражают одни и те же значения: в диалекте: *ş/lş, p/lp, t/lt, l'il, bû'bo, dif, heta, piştî*; в лит. языке: *li, bi, di, lt, bona, dû, heta, paştî*.

Предлоги третьего типа не встречаются в литературном языке и составляют специфику бахдинани. Однако следует отметить, что некоторые из них, а именно: *wekû, nik/g, gel* с теми же значениями встречаются и в южном наречии.

Предлог *v* встречается редко. Он в диалекте употребляется с глаголом *dan* — давать и указывает на объект, к которому направлено действие: *Nûke kevçikî bide v mîn* — теперь дай мне ложку и т. д.

Предлоги *lalî, def, nik/g* при глаголах движения употребляются для обозначения направления действия или движения. В других случаях они указывают на местонахождения предмета или лица. Примеры: *Dewteş ma nik wan* — Дервиш остался у них; *ew def wî nivistî* — он ночевал у него; *Mem hate def wî* — Мам приехал к нему; *Kiç hate lalî dare* — девушка подошла к дереву и т. д.

Предлог *gel* употребляется в основном с предлогами *l'il, t/lt*. Отдельно он встречается редко. В обоих случаях он указывает на соучастие, совместность, обозначает участие сопутствующего субъекта и объекта в одном и том же действии, напр.: *To bo ş'i l-gel me nehate pêçîgê?* — почему ты не пошел с нами на охоту?; *Satîncê l-gel bike* — поиграй с ним в шахматы и т. д.

Предлог *wekû* употребляется при обозначении сходства, уподобления, сравнения одного предмета или лица с другим, например: *Dere singê wî wekû helanîye* — его грудь похожа на скалу; *Kurik wekû Hemêye* — мальчик похож на Гаме и т. д.

§ 15. *Послелог* *-ga, -ve, -da* в диалекте употребляются в основном в сочетании с предлогами. Послелог *-ga* указывает на местонахождение лица или предмета, его положение по отношению к другому предмету. В сочетании с глаголами движения он выражает направление действия. Примеры: *Şerek vê ît bişeyîta* — в лесу находится лев; *Çûne nav çîyaîta* — ушли в горы и т. д. В этих значениях послелог в литературном языке употребляется послелог *-da*.

Послелог *-ve* в сочетании с предлогами *ber, bin, t/lt* обозначает направление движения в конечный пункт. А в сочетании с предлогами *p, l-bin, d* указывает на место в чем-нибудь, под чем-либо, в чем-либо, например: *Mem cu xanîve* — Мам вошел в дом; *xanîve vêkga çûn* — дрались в комнате. В этих значениях послелог *-ve* в литературном языке не употребляется.

Послелог *-da* в диалекте употребляется редко (лишь для обозначения отношения местного падежа). Это объясняется тем, что послелог *-ga, -ve* часто заменяют его, сужая сферу его употребления. В литературном языке нет этой замены, и *-da* употребляется широко.

Таким образом, сфера выражения падежных отношений послелог *-ga, -ve, -da* в диалекте и в литературном языке неодинакова и т. д.

¹⁶ Там же, стр. 63.

Из изложенного видно, что бахдинанский диалект занимает специфическое место в составе северного наречия курдского языка. Вместе с тем, в отличие от других говоров этого наречия, он содержит много общего с южным наречием и выступает как среднее языковое подразделение.

Таким образом, выясняется, что северное и южное наречия курдского языка граничат друг с другом одним средним диалектом, где их различия незначительны. Отсюда видно, насколько важно исследование бахдинанского диалекта, который понятен носителям северного и южного наречий и может играть ведущую роль при образовании единого литературного курдского языка.